Вторник, 17 августа 2010 года.

Закари проверил время на своих часах. Было 22:00.

[Путешествовать, конечно, тяжело.] Он вздохнул.

Вместе с Касонго и двумя норвежцами Закари вылетел утренним рейсом из Лубумбаши в Аддис-Абебу, Эфиопия. Это была первая остановка в их двадцатидвухчасовом путешествии в норвежский Тронхейм. После четырехчасового отдыха в аэропорту они встали в очередь на посадку на рейс эфиопских авиалиний, направлявшийся в Амстердам. Благодаря хорошо организованному оформлению документов у них не возникло никаких проблем при прохождении таможни. Затем они сели в автобус аэропорта, который доставил их к самолету, который должен был ночью доставить их в Амстердам.

Закари обратил свое внимание на самолеты, которые мелькали за окном. Мужчины и женщины в светоотражающих куртках двигались вокруг них, буксируя грузы или выкрикивая инструкции. Несколько аэропортовых машин, которые Закари не смог идентифицировать, также были припаркованы рядом с самолетами.

- Вы двое нервничаете? - поинтересовался мистер Стейн, сидевший слева от него. На его спине лежал гигантский рюкзак, который не должен был нести мужчина его возраста. Закари вызвался помочь ему с багажом, но старик отказался.

- Нет, - ответил Касонго, стоявший напротив них. Он был одет в дизайнерскую одежду и обувь, которые делали его похожим скорее на рэпера, чем на футболиста. Его белые ботинки Тимберленд особенно бросались в глаза в тускло освещенном автобусе.

- Путешествовать на самолете гораздо комфортнее, чем ехать на автобусе. Мне понравился перелет из Лубумбаши в Аддис-Абебу. Еда была восхитительной, - добавил он, улыбаясь.

- Ты много летал раньше? - спросила Кристин, стоявшая рядом с ним.

- Ну, примерно раз в год. Мой папа возит нас в отпуск каждый праздничный сезон. В прошлом году мы были во Франции. Но это будет мой первый приезд в Норвегию, - ответил Касонго, улыбаясь.

Закари предпочел остаться в стороне от обсуждения. Ему было немного стыдно говорить о своих страхах перед группой, особенно в присутствии мисс Кристин. Правда заключалась в том, что он боялся самолетов. Какой бы роскошной ни была обстановка внутри самолета, для Закари он всегда будет летающей металлической трубой. Тот факт, что это была его первая поездка за пределы ДР Конго, усиливал его опасения. Его пугала мысль о том, что он находится на высоте более 10 000 футов над землей. Было так много вещей, которые могли пойти не так на такой высоте.

Тем не менее, ему не терпелось добраться до города Тронхейм. Там он, наконец, начнет свой путь к тому, чтобы стать футбольным профессионалом на европейской арене. Это было единственное, о чем он мечтал всю свою прошлую жизнь, и теперь всё это наконец сбывалось. Это была единственная мысль, которая придавала ему храбрости, чтобы выдержать долгое путешествие.

- А как насчет тебя, Зак? - спросил мистер Стейн, поворачиваясь к нему. - Ты нервничаешь?

- Ну, я не люблю самолеты, - честно ответил Закари. - Я просто хочу, чтобы путешествие

закончилось как можно быстрее.

- Мы доберемся туда. Не волнуйся. - Мистер Стейн похлопал его по спине.

Остаток своей короткой поездки в автобусе они провели в молчании, прежде чем сесть в самолет. В 10:30 вечера самолет взлетел. Они были в небесах.

Закари сидел рядом с Касонго на 2-местном сиденье в ряду, ближайшем к окну. Норвежцы расположились позади них.

Закари почувствовал себя лучше, зная, что он находится в "Боинге-747", гигантском реактивном самолете. Он не слышал о том, чтобы один из них, направлявшийся в Европу, потерпел крушение в 2010 году его прошлой жизни. Он проигнорировал Касонго, который смотрел фильмы, и заставил себя уснуть. Закари проснулся на следующее утро, когда самолет садился в Амстердам.

Они не провели много времени в амстердамском аэропорту. С помощью мистера Стейна двое парней быстро прошли таможенные и иммиграционные процедуры в аэропорту. Вскоре им разрешили сесть на другой самолет, летящий в норвежский Тронхейм.

Закари выдохнул сдерживаемый воздух, когда самолет коснулся взлетно-посадочной полосы в аэропорту Ваннес в Тронхейме после еще двух часов полета.

- Добро пожаловать в Тронхейм. - Мистер Штайн улыбнулся двум африканским парням, вставая со своего места. - Как вам перелет? - спросил он.

- Нормально, - ответил Закари.

- Захватывающе, - рассмеялся Касонго.

- Это здорово, - Мистер Стейн улыбнулся. - Нам нужно, чтобы вы устроились сегодня к полудню. Давайте прямо сейчас отправимся на таможню.

Двое парней последовали за норвежцами и вскоре вышли из самолета.

- Здесь очень холодно, - прокомментировал Закари, как только они вышли на открытый воздух.

- Не обращайте внимания на погоду, - утешил мистер Стейн. - Вы скоро привыкнете к ней. - Он повел нас вниз по трапу самолета.

- Я слышал, что зимой температура может упасть до минимума -4 градусов по Цельсию, - прокомментировал Касонго, плотно обматывая шею шарфом.

- У нас не будет никаких футбольных матчей в такую погоду. Наши сезоны обычно заканчиваются к началу декабря, - Кристин вмешалась, когда они продолжали торопливо пересекать летное поле аэропорта.

Было 9 утра, худшее время для африканца, прибывающего в Северную Европу осенью. На Закари напал холодный ветерок, пробивавшийся сквозь его тяжелую куртку. Он начал дрожать еще до того, как добрался до нижней ступеньки воздушной лестницы.

[Приехать из Африки и попасть в Европу - все равно что спуститься из теплой духовки в морозильную камеру] - размышлял он.

В этот ранний час залы ожидания аэропорта Ваннес были весьма безмятежны. Люди двигались без проблем, словно тоненькие струйки человечества, только что пробудившиеся ото сна. Пол был чистым и белым, отражая как ранние лучи, так и искусственное освещение.

Поскольку их группа уже прошла европейские иммиграционные процедуры в Амстердаме, они не провели много времени в аэропорту. Они предъявили свои проездные документы и покинули аэропорт уже через сорок минут.

Фургон Русенборга забрал их из аэропорта и доставил в город. Город оказался совсем не таким, как ожидал Закари. Он ожидал увидеть небоскребы, подобные тем, что показывают в американских фильмах, по всему Тронхейму. Но средневековые здания занимали большую часть городского пейзажа. Сам Тронхейм был красив и очарователен, с аккуратными дорогами и уникальной городской архитектурой. Улицы были великолепны. Тротуары из гладких серых камней, соединенных с такой точностью, что стыки были почти незаметны. Здания были не чем иным, как историческими бастионами гордости города, закрепляющими его статус одного из экогородов планеты. Когда они проезжали по городу, Закари заметил, что на улицах не было ни мусора, ни нечистот. Город был очень чистым по сравнению с Киншасой или Лубумбаши.

- Мы только что миновали реку Нидельва. Это Нидаросский собор. Там поблизости есть футбольное поле, где вы могли бы тренироваться в будущем. - Мисс Кристин указала на средневековое серое здание церкви вдалеке, когда они пересекали мост. Она назначила себя гидом двух африканских парней.

- Мисс Кристин, - нараспев произнес Закари. - Где мы остановимся? - Это было его главной заботой на данный момент.

- Студенческая деревня Мохолт, - ответила Кристин, улыбаясь. - Мы почти на месте. Вам понравится это место.

Еще через двадцать минут, по оценке Закари, фургон Рузенборга въехал на стоянку студенческой деревни. Высокие коричневые здания, примерно шестиэтажные, маячили вокруг.

- Это самый большой студенческий поселек в городе Тронхейм, - сказал мистер Штайн после того, как они вышли из фургона со своим багажом на буксире. - Обычно это место зарезервировано для иностранных студентов Норвежского Университета Науки и Техники, - продолжил он.

- Тем не менее, мы договорились с отделом международных отношений университета. Они также позволили нам разместить здесь наших иностранных студентов. Вы будете жить в четырехкомнатной квартире с двумя другими игроками нашей академии из Швеции.

- Вперед. Я покажу вам вашу квартиру. - Старик улыбнулся, направляясь с парковки в одно из зданий.

Касонго и Закари последовали за ним, в то время как Кристин осталась в фургоне.

Минуту спустя они стояли в хорошо обставленной квартире на четвертом этаже здания. В гостиной стояли два огромных холодильника, плита, раковины, мебель и другая бытовая техника, которую Закари не узнал. Комната была хорошо освещена лучами утреннего солнца, проникавшими через огромное окно, выходившее на парковку.

[Это утопия] - заключил Закари.

Он не мог не сравнить эту квартиру со своим домом в Букаву, где не было доступа ни к электричеству, ни к водопроводу.

- Выберите одну из комнат справа, - проинструктировал мистер Стейн. - Комнаты 1 и 2 уже заняты вашими соседями, которые все еще находятся в отпуске. - Он улыбнулся.

Закари выбрал комнату номер четыре, в то время как Касонго выбрал номер три.

- Порядок, - улыбнулся мистер Стейн. - Вот ключи от каждой из ваших комнат. Вы можете распаковать вещи и отдохнуть сегодня. Я буду здесь, чтобы отвезти вас на встречу с вашими тренерами завтра утром. - Он вручил каждому из них конверт с их именами.

- В холодильнике есть еда, если хотите готовить. Старайтесь не перемещаться без крайней необходимости. Но если вам нужно что-то срочно купить, отправляйтесь в супермаркет прямо напротив парковки, где мы были. Деньги за неделю тоже в конверте.

- Есть какие-нибудь вопросы, прежде чем я уйду? - спросил он, с любопытством глядя на Закари и Касонго.

- Тренировки начнутся завтра? - спросил Касонго.

- Тренеры примут решение после вашего завтрашнего медицинского осмотра, - ответил скаут.

- Зак, у тебя нет никаких вопросов?

- Не в данный момент, - ответил Закари, улыбаясь. - Мы можем поговорить завтра обо всем остальном. - Долгое путешествие измотало его. Ему нужно было отдохнуть и подготовиться к встрече с тренерами. Ему не нужно было ни о чем беспокоиться, пока у него в квартире есть еда. Он был рад, что благополучно прибыл в Европу, и с нетерпением ждал начала своих футбольных тренировок.

- Хорошо. Это хорошо, что вы спокойны. - Мистер Стейн кивнул. - Будьте готовы к девяти часам завтрашнего утра. Тогда мы отправимся в академию. Но не делайте ничего такого, чего бы вы не сделали, если бы ваши родители были рядом, - предупредил он.

http://tl.rulate.ru/book/58479/2679097